

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.7>

УДК 811.112.2'367

ББК 81.432.4-22

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОТРАЖЕНИЯ ПРЕДИКАТА СВОЙСТВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Генералова Лариса Михайловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
generalowa@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семантико-синтаксических моделей, отражающих осмысление любого типового события внеязыковой действительности через семантический предикат свойства. Выбор такого объекта исследования обусловлен тем, что данный тип предиката не всегда однозначно распознается в контексте и по-разному определяется в научной литературе. Основной причиной разногласий в трактовке предиката свойства является необоснованность выбора многочисленных дифференциальных признаков для типологии семантических предикатов, которая приводит к построению противоречивых классификаций.

В статье выдвигается и обосновывается положение о том, что семантический предикат как категория концептуального плана максимально абстрагирован от уровня онтологии и обладает минимальным набором дифференциальных признаков. Доказано, что любая ситуация, представленная реляционным предикатом, может быть переосмыслена через предикат свойства, если в структуру предложения вводятся дейктические маркеры, указывающие на нелокализованность события на оси времени и оценочные элементы. Определено, что носители немецкого языка широко используют модель «*sein* + имя прилагательное / имя существительное» для ментального моделирования исходного события через предикат свойства. Показаны особенности применения этих структур в зависимости от принадлежности концептуализируемых ситуаций к разным сферам действительности и онтологической специфики отражаемого события.

Установлено, что использование определенного маркера для осмысления исходной денотативной ситуации обусловлено ее отношением к той или иной сфере внеязыковой действительности.

Ключевые слова: семантический предикат свойства, транспозиционные маркеры, концептуализация, ментальное моделирование, сфера онтологии.

С зарождением нового научного направления в языкознании – когнитивной лингвистики – объектом исследований стала человеческая когниция и ее ментальная репрезентация.

Важнейшую роль в отражении событий внеязыковой действительности играет семантический предикат как категория высокого

уровня абстракции, фиксирующая не конкретные предметы или мысли, а категории суждения, под которые они подводятся. В данной работе под семантическим предикатом мы понимаем способ обозначения концептуального осмысления единой онтологической ситуации (сцены).

Цель статьи – описать семантико-синтаксические модели номинации ситуаций внеязыковой действительности через предикат свойства в немецком языке.

Общеизвестным является тот факт, что, наряду с предикатами, описывающими различные актуальные ситуации (действие, процесс, состояние) и неспособными представлять высказывание «общего характера», существует предикат свойства, описывающий ситуацию, которая входит в число параметров объекта и не характеризуется как «пофазно существующая» [7, с. 153].

Предикат свойства вызывает особый исследовательский интерес у отечественных и зарубежных лингвистов, поскольку, несмотря на то, что такой предикат – довольно частое явление в грамматике любого языка, он не всегда легко распознается и описывается. Кроме того, далеко не все лингвисты, разрабатывающие вопросы типологии семантических предикатов, выделяют «свойство» как отдельный тип семантического предиката, заменяя его предикатом отношения [3], признака [2], качества [8], набора качеств [7] и т. д. Причиной этого служит, на наш взгляд, необоснованность выбора онтологических дифференциальных признаков для классификации семантических предикатов, которая приводит к излишней детализации выделения их типов. Как категории концептуального плана, семантические предикаты должны быть максимально абстрагированы от уровня онтологии, а дифференциальные признаки, используемые для их классификации, должны быть максимально дискретными.

Для описания предиката свойства мы предлагаем последовательно использовать следующие критерии. Во-первых, свойства не создаются во времени каждый раз заново, а переносятся целиком с одного временного отрезка на другой, они полностью абстрагированы от временной оси, существуют вне временно и потому действительны всегда. Давая субъекту некую общую характеристику, предикат свойства отражает положение вещей как некую «готовую данность». Во-вторых, отличительным признаком предиката свойства является его статичность. В-третьих, субъект, сочетающийся с предикатом свойства, обязательно пассивен. Предикат свойства приписы-

вает предмету признак, отличающий его от других или присущий только ему.

В немецком языке предикат свойства репрезентируется чаще всего посредством модели «*sein* + имя прилагательное» (где прилагательное не склоняется, оставаясь в неизменной форме), реже – с помощью модели «*sein* + имя существительное». Как было показано в наших предыдущих работах, выбор носителями немецкого языка определенной конструкции для выражения предиката свойства обусловлен спецификой онтологической сферы бытия, в которой совершается вербализуемое событие [4, с. 145].

Чаще всего предикат свойства распространен в немецком языке при концептуализации и вербализации ситуаций физической сферы, связанных с описанием природы. Поскольку природа являет собой объективную реальность, воспринимаемую человеком глобально, через предикат свойства (реже через предикат состояния), то к данному способу осмысления типовой денотативной ситуации мы относим все виды высказываний, которые отображают изменения в неживой природе, и ситуации, отражающие природные температурные изменения, смену времени суток, изменение состояния погоды: *Der Tag war spätsommerlich warm, die Kastanien strahlten in roten und goldenen Farben* (Rücker, S. 156); *An diesem Oktobermorgen war die Luft naßkalt* (Karasek, S. 152).

Кроме того, модель «*sein* + имя прилагательное» отражает концептуализацию (ментальное моделирование) событий физиологической сферы объективной действительности, когда некая данность мыслится как свойство субъекта, его физиологическая характеристика или физическое ощущение: *Sein dickes Gesicht war immer rot* (Karasek, S. 47).

Как видно из приведенных примеров, предикат свойства часто предполагает только один аргумент – квалитатив, который является пассивным носителем постоянного абсолютного признака.

Еще одной онтологической сферой, при отражении которой находит применение модель «*sein* + прилагательное», является эмоционально-психическая сфера бытия. Модель используется для концептуализации эмоционального состояния субъекта, его психичес-

кого или душевного состояния, возникающего под влиянием каких-либо внешних раздражителей: *Man sagte in unserem Dorf, daß sie immer eine nervöse Natur war* (Rücker, S. 325); *Die Lösung dieses Problems war für unsere Familie akut und drängend* (Karasek, S. 101).

Кроме прилагательного, именная часть сказуемого с глаголом *sein*, как мы уже отмечали, может быть выражена существительным. В этом данная модель эксплицирует ситуации социальной сферы бытия и активно используется носителями немецкого языка для выражения предписываемого типа социального статуса. Это номинация случаев замещения социального статуса автоматически в силу рождения человека и в связи с такими его характеристиками, как пол, возраст, отношения родства, раса, каста и т. д. Приобретение достигаемого статуса зависит, в первую очередь, от личных качеств индивида, его воли и усилий: *Mein Vater war Major, verwundert und ausgezeichnet* (Rücker, S. 253); *Mein Bruder war immer Nihilist* (Link 1, S. 63).

Особенности употребления рассматриваемой модели сохраняются при описании профессионального или конфессионального статуса индивида: *Ihre Freundin war die beste Schülerin in ihrer Klasse* (Link 1, S. 75); *Diese Menschen waren richtige Moslems* (Rücker, S. 172).

Предикат свойства может быть выражен самостоятельным смысловым глаголом при описании различных физических качеств субъекта, а также в предложениях-сравнениях, которые вербализуют физические или эмоциональные характеристики человека, например: *Die warme Luft roch nach Sommer und Salz, nach Wasser, Bergen und Wüste* (Link 1, S. 305); *Er schmiegte sich hinein wie ein kleines, frierendes Tier* (Link 2, S. 206).

Как правило, распознавание подобных конструкций не вызывает сложностей и позволяет однозначно отнести их к предикатам свойства. Несмотря на это, существует множество ситуаций внеязыковой действительности, при описании которых носители немецкого языка используют различные конкретизаторы, которые не входят в структуру предложения, но помогают квалифицировать данный тип предиката как свойство. Так, не принимая во внимание семантику контекста, невозможно однозначно определить, предикатами

свойства или состояния являются модели типа *böse sein, zufrieden sein*.

Многие лингвисты, исходя из основных положений логического подхода к построению типологии семантических предикатов, пишут о зыбкости границ между предикатом свойства и предикатом состояния или не разграничивают их: состояние – это не что иное, как временное свойство объекта [1; 9]; «постоянность состояния дает основания для вывода о свойстве» [2, с. 51]. Однако изучение классификаций семантических предикатов показывает, что это не совсем верно.

Поскольку наше сознание «вычленяет» из окружающей действительности не только предметы и их свойства, но и отношения между ними, то для описания этих отношений лингвисты выделяют несколько видов суждений: детерминирующие, реляционные и суждения со структурой тождества. Исходя из этого, они относят к детерминирующим конструкции с предикатами свойства и состояния. Однако это не совсем правомерно, так как предикат состояния описывает признак, возникший однажды, при определенных условиях и под действием некоторой силы, влияющей на субъект, что подчеркивает реляционный характер предиката состояния. Вследствие этого состояние не может выступать в качестве параметра, образующего объект. Этот вывод согласуется с интуитивным восприятием состояния как чего-то более внешнего по отношению к объекту по сравнению с его свойствами. Ошибочность такого подхода, по-видимому, обусловлена неоднозначностью трактовки детерминирующих (признаковых) и реляционных структур.

В современном языкознании доминирующей является точка зрения, согласно которой признаковые структуры образуют одновалентные, или, в логической терминологии, одноместные, глаголы. Многовалентные же глаголы порождают реляционные структуры. Однако практика показывает, что любое высказывание может быть интерпретировано как детерминирующая структура. Для этого необходимо ввести темпоральный дейксис, указывающий на нелокализованность события на оси времени (например, операторы *вечно, всегда, иногда, часто* и др.). Ср.: *Die Sicherheitsangestellte des Münchner Flughafens*

erzählte meinem Freund von ihren Erlebnissen und Erfahrungen bei der Fluggastkontrolle (предикат действия) – *Die Sicherheitsangestellte erzählte oft von ihren Erlebnissen und Erfahrungen bei der Fluggastkontrolle* (предикат свойства).

Для того чтобы оценить возможности использования темпоральных и оценочных конкретизаторов для осмысления исходного события через предикат свойства, необходимо рассмотреть параметры разграничения детерминирующих, или признаковых (Eigenschaftsstrukturen), и реляционных структур. В традиционной грамматике считается, что основу любой детерминирующей структуры составляет одновалентный глагол, в то время как реляционную структуру формирует многовалентный (многоместный) глагол [6]. В действительности, любое высказывание (независимо от того, к какой лексико-семантической группе относится лежащий в его основе глагол), может быть переведено из реляционной в детерминирующую структуру. Для этого будет достаточно ввести в структуру высказывания один из темпоральных дейксисов либо оценочный элемент, которые указывали бы на абстрагированность события от временной оси или же представляло «положение вещей» как общую готовую данность, что является одним из главных признаков предиката свойства.

Как отмечает В.И. Кураков, противоречия в разграничении детерминирующих и реляционных структур на основе валентности глагола связаны с подменой субъектно-предикатной интерпретации предложения как логического суждения аргументно-предикатной, которая была разработана в рамках вербоцентрической теории предложения [5, с. 234–235]. Однако эти два варианта экспликации невозможно рассматривать как взаимоисключающие. Напротив, они дополняют друг друга. В современной лингвистике в качестве предиката рассматривается все, что содержит информацию о логическом субъекте, которая интерпретируется на стадии семантизации как предикат свойства либо как один из реляционных предикатов.

К конкретизаторам, позволяющим трактовать исходную типовую ситуацию через предикат свойства, могут относиться темпо-

ральные маркеры, указывающие на отношение предиката к оси времени (*immer; wie immer; immer öfter; nie, noch nie, solange, manchmal, früher, Nacht für Nacht, vormittags, Freitags* и др.), а также оценочные элементы (*schlecht, gut, leicht, kaum* и др.).

Итак, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что семантический предикат свойства имеет свою парадигму, которая характеризуется специфическим составом используемых для его манифестации языковых средств. Использование той или иной структуры (маркера) для осмысления исходной денотативной ситуации через предикат свойства обусловлено отношенностью этой ситуации к определенной онтологической сфере бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. О так называемой «категории состояния» / Л. С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1958. – № 5. – С. 114–116.
2. Бульгина, Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Бульгина // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7–85.
3. Гайсина, Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке / Р. М. Гайсина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 196 с.
4. Генералова, Л. М. Специфика использования конструкции для смены концептуализации исходного события через предикат состояния / Л. М. Генералова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 144–148.
5. Кураков, В. И. Семантическая перспектива и ее значение для становления и интерпретации языковых явлений / В. И. Кураков // Предложение и слово. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – С. 233–237.
6. Москальская, О. И. Проблемы системного описания синтаксиса / О. И. Москальская. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1981. – 175 с.
7. Селиверстова, О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описания некоторых предикативных типов русского языка / О. Н. Селиверстова // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 86–157.
8. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
9. Falk, J. The Duet as a Conversational Process: Ph.D. dissertation / J. Falk. – Princeton University, 1979. – 235 p.

ИСТОЧНИКИ

Karasek—Karasek, H. *Hand in Handy*/H. Karasek. – München : Wilhelm Heyne Verl., 1999. – 159 S.

Link 1 – Link, Ch. *Die Stunde der Erben*/ Ch. Link. – München : Blanvalet Verl., 1994. – 540 S.

Link 2 – Link, Ch. *Das Haus der Schwester* / Ch. Link. – München : Blanvalet Verl., 2000. – 800 S.

Rücker – Rücker, G. *Erzählung eines Stiefsohns*. Prosa Essay / G. Rücker. – Leipzig : Verl. Philipp Reclamjun, 1988. – 345 S.

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. O tak nazyvaemoy “kategorii sostoyaniya” [On the so Called “Category of State”]. *Inostrannye yazyki v shkole*, 1958, no. 5, pp. 114-116.

2. Bulygina T.V. K postroeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke [To the Construction of Predicates Typology in the Russian Language]. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic Types of Predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 7-85.

3. Gaysina R.M. *Leksiko-semanticheskoe pole glagolov otnosheniya v sovremennom russkom yazyke* [Lexical Semantic Field of Relational Verbs in the Modern Russian Language]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universita, 1981. 196 p.

4. Generalova L.M. Spetsifika ispolzovaniya konstruktivnykh dlya smeny kontseptualizatsii iskhodnogo sobytiya cherez predikat sostoyaniya [Specifics of the Construction Use for the Conceptualization Change of an Initial Event Through the Predicate of State]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal

of Volgograd State University. Linguistics], 2011, no. 1 (13), pp. 144-148.

5. Kurakov V.I. Semanticheskaya perspektiva i ee znachenie dlya stanovleniya i interpretatsii yazykovykh yavleniy [Semantic Perspective and Its Importance for the Development and Interpretation of Linguistic Phenomena]. *Predlozhenie i slovo* [Sentence and Word]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universita, 2002, pp. 233-237.

6. Moskalskaya O.I. *Problemy sistemnogo opisaniya sintaksisa* [The Problems of Systematic Description of Syntax]. 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 175 p.

7. Seliverstova O.N. Vtoroy variant klassifikatsionnoy setki i opisaniya nekotorykh predikativnykh tipov russkogo yazyka [The Second Variant of Classification Grid and the Description of Some Predicate Types in the Russian Language]. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic Types of Predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 86-157.

8. Shcherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 428 p.

9. Falk J. *The Duet as a Conversational Process*. Ph.D. Dissertation. Princeton University, 1979. 235 p.

SOURCES

Karasek H. *Hand in Handy*. München, Wilhelm Heyne Verl., 1999. 159 p.

Link Ch. *Die Stunde der Erben*. München, Blanvalet Verl., 1994. 540 p.

Link Ch. *Das Haus der Schwester*. München, Blanvalet Verl., 2000. 800 p.

Rücker G. *Erzählung eines Stiefsohns*. Prosa Essay. Leipzig, Verl. Philipp Reclamjun, 1988. 345 p.

**SEMANTIC AND SYNTACTIC PATTERNS
OF PROPERTY PREDICATE REFLEXION IN GERMAN**

Generalova Larisa Mikhaylovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of German Philology,
Volgograd State University
generalowa@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article focuses on references of semantic and syntactic patterns to cognitive comprehension of an extralinguistic event by means of semantic predicate of property.

The choice of this object for research may be explained by an ambiguity of its interpretation in scientific writings due to its semantic variations in the context. The main reason of controversy in the predicate properties definitions is uncertainty in the choice of its numerous differential attributes that may be used to classify the semantic predicate, which results in the lack of general classification. The author puts forward a proposition that the semantic predicate as a

conceptual category should be abstracted at most from the level of ontology and be classified with a minimal set of distinctive features. It is proved that any situation presented by a relational predicate can be reconsidered as a predicate of property, if one could introduce some deictic markers into a sentence structure thus indicating to a non-localized character of an event in the time axis and evaluative elements. It is determined that German native speakers widely use the “*sein* + adjective (noun)” pattern to conceptualize the original event through the predicate of property. The specificity of these structures in use is viewed as depending on differences between some conceptualized situations, their reference to certain spheres of reality and ontological specificity of reflected events. It is proved that the use of a certain marker for the original denotation situation comprehension depends on its relation to a particular ontological sphere of life.

Key words: semantic predicate of property, transposition markers, conceptualization, mental modeling, the scope of ontology.